

Глава 1259: Импозантная бабушка Мэн

На громкий крик старика никто не откликнулся. Когда его божественное сознание достигло центра континента, а точнее родового особняка клана Сюй, старик невольно поёжился и с трудом подавил изумлённый крик.

— Какого...

Он незамедлительно сорвался с места. Другие члены клана позади него постепенно менялись в лице, практики царства Древности среди них тоже проверили родовой особняк божественным сознанием и собственными глазами увидели, что там произошло. Дюжины людей помчались к клану Сюй, там в небе уже парил возглавлявший их старик. Его взгляд был прикован к огромному отпечатку в земле и остатками родового особняка. Спустя несколько секунд он закрыл глаза и сосредоточился на пространстве вокруг. Как вдруг он резко распахнул глаза.

"Здесь ещё ощущается аура Тревожнения Дао... но что-то не помню, чтобы в ближайшее время случалось тревожнение. Это значит, что тревожнение исчезло, толком не успев начаться, а также то, что Сюй Юйшаня убили до того, как он успел совершить прорыв культивации! Помимо эксперта царства Дао такое по силам только кому-то на царстве Псевдо Дао!"

С тяжёлым вздохом старик ещё раз проверил руины. По взмаху его руки в небо взмыло выжившие практики из клана Сюй. Старик не стал задавать им вопросы, в серьёзных делах он давно перестал полагаться на показания свидетелей. Он доверял только Поиску Души. Спустя пару мгновений перед его мысленным взором предстал Мэн Хао и огромная рука, обрушившаяся на клан Сюй. А потом он услышал... как Мэн Хао назвал себя... Мэн Чэнем!

"Мэн... Чэнь?!"

У старика округлились глаза, и ему внезапно стало трудно дышать. Главной причиной, почему он прибыл на этот континент и вёл себя здесь настолько властно, был Мэн Чэнь. Осознав, что за жуткий монстр скрывался за именем Мэн Чэнь, у старика мурашки пробежали по коже. Сегодня ему, похоже, удалось избежать катастрофы, старик решил дальше не испытывать судьбу и полетел обратно. Прибывшие с ним практики с опаской рассматривали разрушенный клан, а потом заметили, что старик полетел домой.

— Старейшина, куда вы?..

— Куда ещё? — раздражённо бросил старик. — Домой! Мы немедленно возвращаемся домой!

Старик невольно ещё раз посмотрел на оставленный в земле отпечаток ладони. Хоть он никогда лично не встречался с Мэн Чэнем, от одной мысли о нём его пробрал холодный озноб. Насколько ему было известно, Мэн Чэнь не имел такой пугающей культивации, она явно принадлежала кому-то другому. Старик сразу смекнул, что Мэн Чэнь, скорее всего, одержим кем-то или чем-то. В любом случае сам он не мог связываться с Мэн Чэнем, кем бы он сейчас ни был. Человек с такой культивацией мог убить его как беззащитного котёнка. Таких людей нельзя было провоцировать, поэтому старик без каких-либо колебаний заспешил прочь.

Остальные практики растерянно переглянулись и полетели следом. Бегство старика порядком их напугало. Чувствуя, будто какая-то скрытая сила готовится нанести удар им в спину, они летели всё быстрее и быстрее, пока их организованное отступление не превратилось в паническое бегство. Изначально их группа прилетела на этот континент, горя жадной убийства, но прежде, чем они оказались с Мэн Хао лицом к лицу, они сбежали, поджав хвост.

Мэн Хао сидел в позе лотоса в родовом особняке, с холодной улыбкой наблюдая за их бегством. Их быстрая реакция спасла им жизнь, продемонстрируй они дурные намерения, и Мэн Хао вырезал бы подчистую всю их ветвь в клане. Относительно уничтожения других ветвей Мэн Хао уже проконсультировался с бабушкой и двоюродными дедушками. От них он выяснил, что третья, четвёртая и пятая ветви были важны для клана, остальные пять не представляли особой ценности, от них можно было избавиться в любой момент.

Глядя на нахмуренные брови трёх старожил, Мэн Хао сказал:

— Я позабочусь обо всём, но давайте подождём, пока не восстановится ваша культивация, после этого уже спокойно решим, что с ними делать.

Шло время. Мэн Хао давал лекции о Дао, но большую часть времени тратил на восстановление культивации бабушки и остальных. Чем больше он узнавал об устройстве чёрных шипов, тем сильнее убеждался в рискованности их удаления для жизни пациента. Ему требовалось больше времени, чтобы понять, как лучше подойти к проблеме, к тому же его бабушке и остальным надо было восстановить утраченную силу тела. Только тогда можно было продолжить лечение.

В полдень, несколько дней спустя, Мэн Хао давал наставление о Дао, как вдруг он умолк и посмотрел в небо. Воздух окрасился алым светом, в котором находился мастиф. На его спине сидела Мэн Жу и ещё около десяти молоденьких женщин. Некоторые из них буквально сияли, другие явно вели какую-то мысленную борьбу, третьи выглядели растерянными. Их возвращение переполошило весь особняк. Молодые женщины явно не ожидали обнаружить у себя дома бессмертный ци.

Мэн Жу быстро нашла Мэн Хао и согнула перед ним спину в поклоне. Она выглядела немного подавленной и растерянной, словно не знала, как начать доклад. Собравшись с духом, она стиснула зубы и заговорила:

— Старший брат Мэн Чэнь, я не смогла вернуть всех. Три сестры... эм, решили остаться со своими хозяевами. Двоих отказались отпустить. Я... боялась всё испортить, поэтому не стала просить старшего брата мастифа отбить их...

Судя по всему, за время их короткого знакомства Мэн Жу начала уважать мастифа не как простое животное, а как настоящего практика.

— Трое отказались вернуться? — спокойно уточнил Мэн Хао.

Это немного его озадачило. В ветви его деда осталось не так уж много людей, вполне естественным было желание некоторых людей попытаться преуспеть в жизни самостоятельно. Внезапно распахнулась дверь и на улицу без чьей-либо помощи вышла бабушка Мэн.

— Коли они решили не возвращаться, они больше нам не родня, быть посему.

Все члены ветви почтительно склонили перед ней головы. Мэн Хао быстро поднялся и сложил ладони в знак приветствия.

— Чэнь'эр, — спокойно обратилась к нему бабушка Мэн, — верни двоих, кого отказались отпустить.

За несколько дней она стала чувствовать себя значительно лучше, к тому же её глаза сверкали решимостью. Она уже много лет служила своего рода опорой для всей ветви, только с началом ослабления её тела контроль стал ускользать из её рук. Восстановившись, она вновь дала всем

понять, кто являлся главой семьи. К тому же она не хотела вмешивать клан в проблему между Мэн Хао и альянсом Небесного Бога. Поэтому вместо Хао'эр она обратилась к нему по имени Мэн Чэнь.

Глаза Мэн Хао заблестели. При виде состояния бабушки у него слегка отлегло от сердца. Её возвращение за семейный штурвал сняло часть груза с его плеч.

— Как быть, если я встречу сопротивление? — спросил Мэн Хао.

— Убей их! — тотчас ответила бабушка Мэн.

Она говорила не очень громко, но её слова прозвучали в ушах присутствующих так же громко, как раскат грома. От неё повеяло кровожадной убийства, которую она была вынуждена долгие годы скрывать.

— Слишком долго мы здесь прятались, — слышался другой голос, — пора напомнить клану Мэн кто мы такие!

Из комнаты вышли двоюродные дедушки Мэн Хао. Больше не прикованные к своим креслам, они, хоть и выглядели ослабленными, явно чувствовали себя заметно лучше. Члены ветви радостно смотрели на бабушку Мэн.

— Как прикажете, — сказал Мэн Хао и ещё раз сложил ладони.

Он покинул территорию родового особняка вместе с Мэн Жу, оставив мастифа на страже. Мгновением позже они растворились в воздухе. Бабушка и дедушки Мэн Хао проводили их взглядом, их глаза горели предвкушением и надеждой.

Пока Мэн Хао помогал ветви своей бабушке, кое-кто появился в звёздном небе Восьмой Горы и Моря. Привлекательный молодой человек в пурпурном халате неспешно шёл среди звёзд. Его взгляд был направлен вдаль... на клан Мэн.

— Я чувствую, что ты там... — сказал молодой человек с улыбкой. Им оказался никто иной, как Цзи Дунъян!

Тем временем огромная черепаха беззаботно храпела в другой части Восьмой Горы и Моря. На его спине зиял гигантский, полный жизни континент. Внезапно черепахе что-то вырвало из объятий сна. Её глаза засияли также ярко, как огни маяка.

— Проклятье, мне только что приснился кошмар, — пробормотала черепаха, вглядываясь куда-то во мглу. — Мне приснилось, как этот мелкий паршивец Мэн Хао выследил меня на Восьмой Горе и Море. Ха-ха, ну и приснится же! Полнейшая нелепица! Этот мелкий подлец никак не может здесь оказаться. Проклятье! С чего мне такое вообще приснилось? Дурное знамение? Ох, и не к добру всё это. Не могу поверить, что мне приснилось, как я стал чьим-то ездовым животным!

Патриарх Покровитель и вправду боялся Мэн Хао. С рёвом он подозрительно огляделся, а потом опять закрыл глаза и уснул. Странное дело, рядом с патриархом крутились загадочные фигуры, которые, похоже, следили за ним.

На Седьмой Горе и Море тоже творилось кое-что интересное... Все местные секты и кланы были мобилизованы, постепенно формируя несметное воинство. Во главе гигантской армии парил немалых размером горный пик, вдобавок от его вершины исходили могучие волны. На

этой горе в позе лотоса сидел человек. Сейчас он с блеском в глазах смотрел в сторону Восьмой Горы.

— Я очень не хочу этой войны, но... тут у меня нет выбора, — прозвучал его древний голос. — Это моя миссия... Возможно, и не только моя... Это не предательство, всё-таки здесь предавать нечего. И всё же... почему же моему сердцу так больно...

Ужасающая армия, насчитывающая миллионы практиков, построилась таким образом, что их строй начал напоминать огромного древнего дракона. Источая ауру жажды убийства, они пошли маршем на Восьмую Гору и Море.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/402669>